

На правах рукописи

Потанина Ольга Сергеевна

**СПОСОБЫ ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ АБСТРАКТНЫХ ПОНЯТИЙ
В ДИАЛЕКТАХ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА
(В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЯЗЫКАМИ НЕРОДСТВЕННЫХ СЕМЕЙ)**

10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск-2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Томский государственный педагогический университет»
на кафедре языков народов Сибири

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Осипова Ольга Андреевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шенцова Ирина Витальевна

кандидат филологических наук
Каксин Андрей Данилович

Ведущая организация: Кемеровский государственный университет

Защита диссертации состоится 23 июня 2006 года в 12.00 на заседании диссертационного совета К 212.266.02 в ГОУВПО «Томский государственный педагогический университет» по адресу: 634041, г. Томск, пр. Комсомольский, 75.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУВПО «Томский государственный педагогический университет».

Автореферат диссертации разослан «_____» мая 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гальцова Н.П.

Общая характеристика работы

Диссертационная работа посвящена описанию и анализу способов языковой реализации абстрактных понятий в диалектах хантыйского языка. Представляемая работа носит сопоставительный характер: в исследовании привлекается материал неродственных языков с целью выявления лакун в национальных картинах мира и определения культурно специфических моделей в каждом языке.

Хантыйский язык, наряду с мансийским и венгерским, составляет угорскую ветвь финно-угорской группы языков и в настоящее время представлен двумя диалектными массивами – северным и восточным. Научные исследования хантыйского языка ведутся с середины 19 века и связаны с именами таких выдающихся ученых, как К. Карьялайнен, М. Кастрен, И. Папай, А. Альквист, С. Патканов, В.К. Штейниц, А. Регули и др. В настоящее время ведутся исследования синтаксиса и морфологии хантыйского языка (Е.К. Скрибник, И. Николаева, Е.В. Ковган, Н.Б. Кошкарева, А.Д. Каксин, В.Н. Соловар и др.). Большую научную ценность представляют словари Х. Паасонена, Н.И. Терешкина, М.К. Могутаева, Р.Р. Скамейко и З.И. Сязи.

Тем не менее слабо изученным остается лексический состав хантыйского языка. Некоторые аспекты лексического многообразия хантыйского языка, а именно, такой пласт лексики, как абстрактные имена, до настоящего времени остаются почти не исследованными. Очевидна необходимость в изучении абстрактной лексики миноритарных языков, которая отражает своеобразное мышление, мировосприятие и миропонимание народа, дает представление о языковой картине мира людей и является ключом к пониманию самобытности их культуры. Несмотря на свою неповторимость, эти языки обнаруживают поразительные сходства, например, в способах передачи абстрактных понятий.

В данной диссертационной работе впервые предпринята попытка системного описания абстрактной лексики в диалектах хантыйского языка, деривационных моделей образования имен существительных абстрактной семантики, а также описания неконвенциональных средств языковой реализации абстрактных понятий в диалектах хантыйского языка в сопоставлении с неродственными языками, в том числе, кетским

и навахо. Основываясь на различных классификациях имен существительных, разработанных для современных индоевропейских языков, в работе впервые предложена классификация абстрактной лексики диалектов хантыйского языка.

Актуальность данного исследования заключается в том, что оно соответствует состоянию лингвистической науки на сегодняшний день и ее потребностям, а именно необходимости проведения анализа и классификации абстрактной лексики с привлечением данных исчезающих языков Сибири, что существенно дополнит описание хантыйского и кетского языков и внесет значительный вклад в восстановление языковой картины мира данных малочисленных народностей и сохранение их языков.

Целью исследования является выявление особенностей языковой реализации абстрактных понятий в диалектах хантыйского языка в сопоставлении с языками неродственных семей на основе лингво-когнитивного анализа абстрактных имен.

В работе поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть традиционные подходы к выделению и анализу класса абстрактных (отвлеченных) имен в общем и частном языкознании и определить параметры «абстрактности» значения имени.
2. Сравнить способы языковой реализации абстрактных понятий в некоторых миноритарных языках и выявить особенности вербализации абстрактных понятий в этих языках в структурно-семантическом аспекте;
3. Выявить корреляции между деривационными возможностями слов и их абстрактной семантикой в хантыйском языке.
4. Классифицировать абстрактные существительные в хантыйском языке и выявить градации по степени абстрактности их значений.
5. Рассмотреть аналитические способы выражения абстрактных понятий в диалектах хантыйского языка.
6. Провести сравнительно-сопоставительное исследование неконвенциональных способов вербализации абстрактных понятий в хантыйском, кетском языках и языке

навахо с целью выявления лакун в национальных картинах мира и определения культурно специфических моделей в каждом языке.

Объектом данного исследования являются абстрактные понятия – ментальные образования, содержащие знания о мире и опыт познания окружающей действительности носителями миноритарных языков.

Предметом исследования являются способы языковой реализации абстрактных понятий в диалектах хантыйского языка в сопоставлении с кетским языком, языком навахо и другими миноритарными языками.

Научная новизна представленной исследовательской работы заключается в том, что впервые проводится анализ и подробное описание класса абстрактных имен на материале исчезающих языков Сибири. В работе проводится сопоставительный анализ способов языковой реализации абстрактных понятий на материале неродственных языков. Впервые подобное типологическое исследование осуществляется с использованием методов когнитивной лингвистики и с привлечением некоторых данных смежных наук, а именно, философии, психологии и этнографии.

Теоретическая значимость работы заключается в определении критериев деления слов на абстрактные и конкретные и классификации имен внутри класса абстрактной лексики, что позволит использовать применяемый в работе подход для дальнейшего изучения лексики других языков. Описание особенностей словообразования абстрактных существительных позволяет выявить закономерности семантической организации деривационных моделей.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов исследования при подготовке лекционных и семинарских занятий по общему и сравнительному языкознанию, лексикологии, теории перевода. Материалы данного исследования, значительная часть которых впервые вводится в научный обиход, могут быть использованы при выполнении диссертационных работ, в научно-исследовательской деятельности аспирантов и студентов. Полученные результаты могут иметь прикладное значение в преподавании хантыйского и кетского языков, при

составлении словарей, создании пособий и справочников по хантыйскому и кетскому языкам.

Теоретической и методологической базой данного диссертационного исследования служат труды отечественных и зарубежных ученых по хантыйскому языку, общему и типологическому языкознанию. В работе использованы основные принципы и подходы когнитивной лингвистики, отраженные в работах Е.С. Кубряковой, Е.В. Рахилиной, А. Вежбицкой, Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Д. Герартса, В. Крофта и др. При классификации абстрактной лексики диалектов хантыйского языка были использованы классификации, предложенные А.А. Уфимцевой и Л.О. Чернейко. В работе отражены идеи В. фон Гумбольдта о связи функционирования языка с деятельностью мышления и чувственного восприятия. В данном исследовании привлекаются некоторые положения теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа (представления, восходящие к идеям В. фон Гумбольдта) и идеи А. Вежбицкой о наличии общей базы для всего разнообразия способов концептуализации действительности, обнаруживаемых в различных языках мира.

Основными **методами** данного исследования являются описательный, лингво-когнитивный, сравнительно-сопоставительный, служащий выявлению особенностей в способах языковой реализации абстрактных понятий в языках неродственных семей, и типологический. При сборе материалов по диалектам хантыйского языка, кетского и языка навахо в экспедициях использовалась традиционная методика полевых исследований, а именно, наблюдение, документирование и обработка языкового материала при помощи технических средств, метод лингвистического эксперимента, в частности, опрос информантов.

Материалом исследования послужила картотека абстрактных имен существительных объемом более 150 лексем (включая лексем с вещественным и собирательным значением), составленная на материале словарей по восточным и северным диалектам хантыйского языка (М.К. Могутаев 1996, Н.И. Терешкин 1981, Р.Р. Скамейко, З.И. Сязи 1985); грамматические пособия и хрестоматии по восточным и северным диалектам хантыйского языка; фольклорные и бытовые тексты; полевые

записи и опубликованные тексты Л.И. Калининой, хранящиеся в архивах кафедры языков народов Сибири им. А.П. Дульзона Томского государственного педагогического университета; а также полевые записи автора и других сотрудников кафедры языков народов Сибири, сделанные в местах компактного проживания коренного населения. Информантами по хантыйскому языку были М.К. Волдина (г. Ханты-Мансийск, казымский диалект), З.И. Ерганкина (д. Светлая Протока Александровского района Томской области, васюганский диалект). По кетскому языку информантами были З.В. Максунва (п. Бакланиха Туруханского района Красноярского края, среднекетский диалект) и В.А. Романенкова (п. Келлог Туруханского района Красноярского края, южнокетский диалект). По языку навахо информантом была М. Че (г. Альбукерке штата Нью-Мексико, США).

Апробация работы. Положения, изложенные в работе, были представлены в докладах на следующих конференциях: III Сибирская Школа молодого ученого, Томск, ТГПУ (декабрь 2000); V Общероссийская межвузовская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, ТГПУ (апрель 2001); Международная научная конференция «XXIII Дульзоновские Чтения», Томск, ТГПУ (июнь 2002); III Международная научная конференция «Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты», Томск, ТПУ (апрель 2003); III Научная лингвистическая конференция аспирантов и молодых ученых, Кэмбридж, Университет г. Кэмбриджа (март 2005); Международная научная конференция «XXIV Дульзоновские Чтения», Томск, ТГПУ (июнь 2005); X Международный конгресс финно-угроведов, Йошкар-Ола (август 2005).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Классификации имен существительных, разработанные для современных индоевропейских языков, не позволяют отразить специфику абстрактного словаря миноритарных языков.
2. В диалектах хантыйского языка бóльшая часть абстрактных понятий выражается непрямозначительными существительными.

3. Деривационные возможности хантыйского языка в выражении абстрактных понятий ограничены и сводятся к отглагольному образованию существительных.
4. В основе классификации абстрактных субстантивов в хантыйском языке лежит критерий недоступности явлений прямому зрительному наблюдению.
5. В хантыйском и кетском языках, а также в языке навахо значительную часть средств языковой реализации абстрактных понятий составляют аналитические и неконвенциональные языковые средства.
6. Различия в средствах вербализации абстрактных понятий в миноритарных языках объясняются особенностями мировосприятия носителей этих языков и обуславливаются культурой этих народов.

Объем и структура диссертации: работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 220 источников, из них 70 на иностранных языках, списка сокращений и приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** представлено краткое описание истории изучения хантыйского языка, обосновывается актуальность темы исследования, ее научная новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, выделяются объект и предмет анализа, определяются цели и задачи исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту, сообщаются источники используемого в работе языкового материала, указываются методы исследования.

Первая глава исследования **«Проблема выделения и анализа класса абстрактных имен существительных»** охватывает вопрос о выделении класса имен существительных, семантические, морфологические и синтаксические критерии выделения этого класса, разработанные учеными за последние десятилетия. В нескольких подразделах первой главы рассматриваются семантические критерии, которые позволяют классифицировать имена существительные на конкретные и абстрактные (отвлеченные). На основании подходов к классификации имен существительных и анализу абстрактных имен, предложенных различными учеными и

в рамках различных теоретических направлений, формулируется подход, который может быть применим к анализу материала по диалектам хантыйского языка. В первой главе также представлен обзор основных семантических теорий и методологий анализа абстрактной лексики, который дает возможность предложить наиболее адекватный подход к описанию средств реализации абстрактных понятий в миноритарных языках, а именно, когнитивный подход.

В лингвистической литературе вопрос о таксономии класса имен существительных можно считать до сих пор дискуссионным. Поскольку критерии выделения абстрактной и конкретной лексики недостаточно изучены и теоретически обоснованы, а границы между абстрактными и конкретными существительными относительны, многие предложенные классификации имен существительных можно считать условными, что и продемонстрировано в первой главе. Более того, термин «абстрактный» сам по себе сложен из-за его референции к очень общим и разнообразным процессам человеческого сознания.

Ученые единодушны в том, что объекты и явления, которые обозначают или подразумевают абстрактные существительные, нельзя увидеть или осязать физически, то есть их денотаты непредметны, они не принадлежат к конкретному физическому миру. Но критерий воспринимаемого/невоспринимаемого органами чувств в который раз оказывается недостоверным, поскольку сомнительна абстрактная природа некоторых существительных (например, вах. *tǎ* «место»).

Попытку более точной классификации имен существительных предприняли А.А. Уфимцева, Л.О. Чернейко, Дж. Лайонз, которые вместо традиционной дихотомии между конкретным и абстрактным вводят более детальную классификацию имен существительных и признают градуальный характер организации лексики: от конкретных значений к более абстрактным. Отправной точкой данного диссертационного исследования является признание континуальной природы оппозиции «конкретное/абстрактное».

Под абстрактными существительными в работе понимаются такие имена существительные, которые обозначают признаки, свойства, качества предметов и лиц в

отрыве от их носителей, а также названия действий, состояний, процессов и отношений между предметами. В отличие от имени конкретного абстрактное имя представляет собой комплексное образование, и его сложная структурная организация зависит от количества и типа связей, в которые этот знак может вступать. Число связей, которые данный знак может иметь, зависит от количества ситуаций, в которых он способен появляться. Следовательно, слова абстрактной семантики обладают большей частотностью, чем слова с конкретным значением.

Данное исследование абстрактной лексики миноритарных языков проводится в рамках бурно развивающейся и актуальной в настоящее время в лингвистике когнитивной парадигмы, одним из главных принципов которой является постулат о том, что язык отражает взаимодействие между психологическими, коммуникативными, функциональными и культурными факторами, то есть является неотъемлемой частью познавательного процесса.

Во второй главе **«Особенности языковой реализации абстрактных понятий в миноритарных языках»** предпринимается попытка раскрыть некоторые аспекты своеобразного мышления носителей языков малочисленных народов и описать различные способы вербализации абстрактных понятий в этих языках.

Анализ категории посессивности в хантыйском языке дает возможность приблизиться к пониманию границ личной сферы и индивидуальности, а также определить характер посессивов в диалектах хантыйского языка, как одного из средств выражения абстрактных понятий. В работе предпринимается попытка очертить семантическое пространство имен, которые оформляются посессивными суффиксами в хантыйском языке и дать их классификацию, а также определить типы посессоров.

Сфера применения посессивного форманта ограничена семантикой абстрактных существительных, которые этим маркером оформляются: часто они обозначают понятия меры, длины, веса. Например, *jo□at-□l* «величина» досл. «величина-его», *qamtat-□l* «ширина» досл. «ширина-его», *pa□la□ta□-m* «рост» досл. «рост-мой». Наряду с широкораспространенным аналитическим способом обозначения необладания предметом или свойством (посредством служебного слова, например, рус.

«без») часто представлен синтетический способ. В хантыйском языке такая форма образования имени часто указывает на отсутствие у человека какого-либо свойства или качества и может использоваться для передачи абстрактных понятий с помощью маркера каритивности *-t* «без», например, ср.-об. *pät-t* «глухота=без уха», ср.-об. *sem-t* «слепота=без глаз», ср.-об. *šam-t* «без сердца» («бесчувственность»), ср.-об. *kaš-t* «без удовольствия». Из примеров видно, что отсутствие какой-либо физической способности или функции у человека понимается ханты посредством своеобразного метонимического осмысления абстрактных понятий – как отсутствие соответствующего органа, который эту функцию выполняет.

В данной главе также описываются различные словообразовательные средства, используемые миноритарными языками для образования абстрактных имен, а именно:

- 1) Словообразовательные модели, которые сопровождаются категориальным переходом производной единицы.
- 2) Лексические деривационные формы, т.е. деривационные формы, которые только добавляют компонент абстрактного значения, не влияя на грамматическую категорию исходного имени. Подобные словообразовательные модели исключают декатегоризацию основы, при которой деривация приводит к потере морфосинтаксических свойств исходной лексической единицы.
- 3) Словосложение, продуктивность моделей словосложения и функции элементов словосложения.

Для языков малочисленных народов характерно слабо развитое морфологическое словообразование, поэтому словарный состав этих языков редко обогащается внутренними ресурсами (полисемия как семантическая деривация рассматривается отдельно от морфологической деривации). Следовательно, расширяется (сужается) семантический объем уже существующих в языке слов, когда говорящий начинает расширять лексико-семантические варианты слов или сужать их. В некоторых случаях слова в миноритарных языках полисемичны до определенной степени, т.е. они обладают набором различных, хотя и имеющих отношение к друг другу смыслов.

В третьей главе «Семантическая структура и словообразовательная оформленность абстрактных субстантивов в диалектах хантыйского языка» рассматриваются основные деривационные модели образования существительных с абстрактным значением в диалектах хантыйского языка с целью выявления словообразовательных суффиксов, участвующих в формировании таких существительных, и определения их семантики и продуктивности этих деривационных моделей. В данной главе также представлена классификация абстрактных имен существительных в хантыйском языке по степени абстрактности понятий, которые они репрезентируют.

Анализ словарных материалов и грамматик диалектов хантыйского языка свидетельствует о том, что в хантыйском языке существуют три основных способа образования имен существительных с абстрактным значением: непрямые существительные, суффиксация и словосложение.

Группа бессуффиксальных абстрактных имен довольно многочисленна и представлена существительными высокой степени абстрактности, например, шур. *lik* «гнев, зло», *ruw* «жара, зной», *ren'* «сила», *t□n* «цена», *jur* «сила, гордость, важность», вах. *al* «год», тр.-юг. *aj* «новость, весть», тр.-юг. *ǎj* «счастье» и др.

К непрямым деривационным суффиксам образования имен существительных абстрактной семантики относится суффикс отыменного образования *-as*, который встречается в единичных примерах: вах. *kōr-as* «форма» < *kōr* «картина, образ», например, вах. *min □j kōras wǎsm□n* «Мы (двое) одинаковой **формы (внешности)**».

От этого сложного существительного может быть образовано существительное *kōr-as-□w* досл. «имеющий форму», напр., вах. *j□m kōras□w* «красивый» (досл. «хорошо сформированный»). Примеры свидетельствуют о том, что *kōras* имеет абстрактное значение «внешность», и образованное от него существительное *kōras□w* служит средством языковой реализации другого абстрактного понятия – «красота». Абстрактная семантика существительного *kōras* позволяет охватить широкий спектр семантических ситуаций: оно обозначает и форму, и цвет, и сходство. Например, вах.

tam□*nt kōras*□*w nipik w*□*j-a*□! «Купи **такую** книгу!», *no*□*η koj*□ *kōras*□*w wās-*□*n?* «На кого ты **похож?**», *mo*□□*i kōras*□*w jerna*□*s?* «Какого **цвета** рубашка?».

Абстрактная семантика существительного *kōras* и еще более абстрактное значение суффикса -□*w*, указывающего на наличие признака, значительно расширяют дистрибутивные возможности данной конструкции, которая становится более частотной. Это можно объяснить тем, что в сургутском диалекте все еще сохранилось значение слова *qōr* «поверхность», но сфера его употребления относится только к человеческому телу, например, сур. *āł qōr pun* «волосы, растущие на поверхности тела». Тем не менее, в восточных диалектах прилагательное *qōras*□*η* «красивый» описывает только красоту человека.

В восточных диалектах деривационный суффикс -*w* (-□*w*, -*iw*) участвует в образовании абстрактных имен существительных. В южных и северных диалектах этому суффиксу соответствуют суффиксы иртыш. -*ip*, каз. -*ep*. При образовании абстрактных имен суффикс -*w* (-□*w*) является непродуктивным, хотя также участвует в отглагольном образовании имен (в большинстве случаев, как и в северных диалектах, для обозначения инструмента действия): вах. *pet-*□*w* «ловушка»<*pet-* «попадать в ловушку», *tint-*□*w* «взнос»< *tint-* «платить».

Малопродуктивным суффиксом, участвующим в образовании абстрактных существительных, является суффикс -*es*, который используется в отглагольном, реже в отыменном словообразовании, например, шур. *no&m-es* «смысл, память»< *nim-* «помнить» (наблюдается явление чередования гласных), вах. *nām-*□*s* «ум, причина»<*nom-* «помнить».

Во всех диалектах хантыйского языка имеется продуктивный суффикс, который участвует в образовании отглагольных имен существительных со значением названия действия или результата действия. В Таблице 1 представлены суффиксы, имеющие одно и то же значение в разных диалектах. Например, вас. *majl*□-*w*□*s* «подарок»<*maj*□*l-* «дарить», каз. *met-*□*psi* «усталость»<*met-* «уставать», обд. *ol-p*□*s* «жизнь»<*ol-* «жить». В данных примерах мотивированность деривата очевидна.

Таблица 1. Суффиксы отглагольного образования имен с абстрактным значением.

суффикс	диалект	значение
-w□s	вах., вас.	суффикс отглагольного образования абстрактных имен со значением названия действия и результата действия
-p□s, -□ps□, -□psi	тр.-юг., иртыш., каз., обд.	
-p□s	ср.-об.	суффикс отглагольного образования абстрактных имен со значением предмета, процесса действия
-□ps□	ср.-об.	суффикс отглагольного образования абстрактных имен со значением процесса действия
-□ws□, -wsa	вах., вас.	суффикс отглагольного и отыменного образования абстрактных имен со значением названия действия и результата действия
-pse	сур.	
-psa	тр.-юг.	
-psi	юг.	
-ps□ (-pse)	иртыш.	
-ps□ (-psa)	шерк.	
-psi (-psa)	каз., обд.	

Можно отметить, что в некоторых случаях значение существительного, образованного с помощью данного суффикса, приобретает более абстрактный характер, чем действие, которое оно называет, например, иртыш. *tew-□ps□* «аппетит» <*tew-* «есть», вах. *liŋ'-w□s* «трудность», «упрямство» <*liŋki-* «дразнить». В таких случаях довольно сложно проследить словообразовательную мотивацию слова, поскольку деривационная база имеет отличную от деривата семантическую структуру. В данных примерах рассматриваемый суффикс отглагольного образования не имеет значения результата или названия действия, а имеет более абстрактную семантику.

Интересными являются случаи отыменного образования абстрактных существительных при помощи данных суффиксов, отмеченный в единичных примерах, например, каз. *w□nt□-ps□* «охота» <*wont* «лес», иртыш. *pātr□-ps□* «речь» <*pāt□r* «разговор, беседа».

Пример абстрактного имени *w□nt□ps□* «охота» представляет собой случай метонимического переосмысления значения производящей основы по пути абстрагирования от места действия к названию действия. Если говорить о способе референции к миру дискурса, которые имеет слово *w□nt□ps□* «охота», то здесь

очевидно, что референционный потенциал этой лексемы ограничен, и данное словоупотребление будет подразумевать определенный тип референта, а именно, охота на зверя в лесу.

Данный суффикс отыменного и отглагольного образования абстрактных имен существительных встречается во всех диалектных группах (см. Таблицу 1) и является архаичным. Самые древние по происхождению деривационные суффиксы безразлично относятся к сфере имени и глагола, «молодые» суффиксы больше тяготеют только к одной из этих сфер.

В диалектах хантыйского языка встречаются отдельные композитные существительные, имеющие абстрактную семантику, например, вах. *num-tor* «бог» < *num* «верхняя часть» и *tor* «бог», *il-now* «прошлое» < *il* «до, низ» и *now* «период».

Подобные примеры являются очень немногочисленными, поскольку словообразовательная модель «верх +» и «низ +» является непродуктивной, что связано с ограниченными возможностями сочетаемости слов данной семантики.

Отмечаются случаи словосложения, при которых одним из компонентов является причастие несовершенного вида. Такая модель может образовать композитное имя абстрактной семантики. Например, шур. *let-a&t* «еда» (досл. «кушающее дело») < *let* «едающий» и *a&t* «вещь», юг. *wärt-öt* «работа» < *wärt* «работающий» и *ot* «вещь». В таких случаях сложное слово считается одним словом, поскольку его значение фиксируется и конвенционализируется. В данном случае мы имеем дело с грамматикализированным самостоятельным существительным вас. *ot* «вещь, дело», которое эволюционировало в деривационный суффикс и стало частью сложного слова и приобрело более абстрактное значение, например, *litotlo* «от нашей еды ничего не осталось».

Пример композитного существительного вас. *j* «мир» < *m-wer* «мир» досл. «хорошее дело» иллюстрирует семантические и функциональные аспекты такого абстрактного существительного в хантыйском языке как *wer* «причина, дело». Это существительное употребляется как самостоятельное слово, например, вах. *ma* «причина, дело» < *nt* «мир» < *ko* «мир» < *rt* «мир» < *t'i* «мир» < *wer*

werta «Я не мог **этого** сделать», *kačŋ kasn t'i wer tōŋmt* «**Это** знают все»,
lo wālŋal toŋ t'imint wer nt wālās «Если бы он был жив, **такого** не случилось бы».

В каждом из этих предложений *wer* «причина, дело» образует именную группу, а точнее сказать конструкцию, с указательным местоимением. Во всех примерах *wer* имеет в высшей степени абстрактную семантику. В первом примере оно является полнозначным словом, лексемой со значением «дело», поскольку сочетается с глаголом «делать» и является очевидным объектом данного действия. Однако, в двух последующих примерах семантика лексемы *wer* «стерлась»: она все еще имеет очень абстрактное значение, но уже находится на стадии грамматикализации и выполняет функцию анафорического элемента. Можно также предположить, что в последнем примере *wer* уже выполняет функцию определительно-обобщительного местоимения, которое маркирует своего рода «возвращение» к предыдущему высказыванию. В своем буквальном значении «дело» лексема *wer* могла употребляться только с глаголами, обозначающими процесс «делания». Однако в процессе эволюции данной лексической единицы и возрастания абстрактности ее значения стало возможным сочетание ее с ментальными и экзистенциальными глаголами.

Основанием для классификации абстрактных существительных в диалектах хантыйского языка служит характер их семантики, а именно, наличие или отсутствие денотативного (предметного) компонента в содержании слова и мера, в которой денотативный и сигнификативный компонент соотносятся в значении слова.

Анализ словарных материалов, грамматик и текстов диалектов хантыйского языка свидетельствует о том, что из 6 подклассов, выделенных А.А. Уфимцевой (1986), в хантыйском языке не представлены класс научных абстракций и научных терминов, класс метаязыковых понятий. Представленные подклассы характеризуются следующим образом:

1. В результате процесса абстрагирования формируются общие понятия о каком-то классе, серии предметов. Сигнификативное значение конкретных имен, обозначающих класс или единичные реально существующие предметы, предстает в виде

совокупности наиболее существенных признаков, отвлеченных от многообразия предметов, например, сал. *atama* «народ», тр.-юг. *wa&□* «деньги», вах., вас. *a_r□n*, тр.-юг. *ar□nt* «долг, задолженность, недоимка», вах., вас. *c&u□□* «гроза», вас. *ja_□□l* «березняк», вас. *ku&t□ka_mn□□* «добыча».

2. Результатом абстрагирования является наличие в языке имен, выражающих в высшей степени обобщенное понятие признака, не противопоставляемое (как в первом случае) предметному представлению (денотату), например, вах. *a_w□r* «ловкость, изворотливость», вах. *c&□nw□s* «нерадивость, леность», вах., вас. *ilim* «стыд, застенчивость».

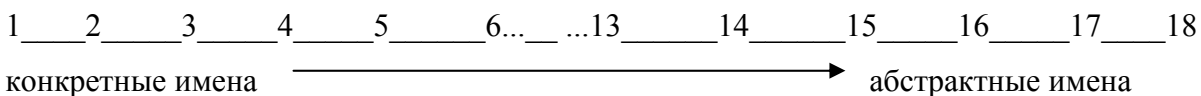
3. Сигнификативный характер имеет значение имен, обозначающих категории реального мира, выступающие в роли родовых понятий по отношению к другим, видовым. Например, вах., вас. *ja&□kamn□□* «игра», вах., вас. *k□c&□* «боль, болезнь», вах., вас. *waj□□* «животное».

4. Сигнификативный компонент превалирует в знаковом значении слов, обозначающих единичное понятие, являющееся «мыслительным конструктом» ирреального предмета. Например, вас. *□□n□□ ju□□* «нечистая сила, злой дух», вах., вас. *mo_□k* «злой дух».

Незначительное число наименований родовых понятий связано, видимо, с тем, что для хантыйской культуры характерно более детальное восприятие окружающего мира и того, что имеет непосредственное отношение к их жизнедеятельности.

Приведенная классификация по подклассам в рамках абстрактной лексики помогает выявить, какая из абстрагирующих способностей является ведущей в познавательной деятельности носителей хантыйского языка. Самым многочисленным является класс общих понятий (подкласс 1), что, очевидно, свидетельствует о наиболее развитой способности к обобщающей абстракции. Но рассмотренная классификация не позволяет охватить все абстрактные имена существительные хантыйского языка, поскольку внутри класса абстрактных имен существительных выделяются имена, имеющие значения разной степени абстрактности. Это предположение позволяет распределить все имена существительные абстрактной семантики на шкале

«конкретности/абстрактности» (на основе шкалы, предложенной Л.О. Чернейко, 1997) по степени возрастания абстрактности их значений – от имен «предметных» до имен, обозначающих понятия самой высокой степени абстрактности:

К конкретным именам примыкают названия явлений видимого, физического мира, обозначающие (1) физические действия, (2) эмоциональные действия, (3) вербальные действия, например, вах. *kes* «бег», вах. *l□s□□* «смех, хохот», вах. *l□o_□□t* «ругань, брань», тр.-юг. *t□it j□m ajko&* «это хорошая новость», (4) имена частных ситуаций, (5) атмосферных явлений, (6) понятия астрономического времени, например, вах., вас. *maj* «сватовство, свадьба», вах., вас. *s&u_□* «туман», вах., вас. *jo_□li* «стужа, прохлада, мороз, холод», тр.-юг. *atjac&□* «полночь».

К более высокой степени абстрактности, чем предыдущая группа, относятся невидимые явления физического и метафизического мира, обозначающие (7) физические состояния, (8) психофизические эмоциональные состояния, например, вах., вас. *k□c&□* «боль, болезнь», вах. *mo□□n* «дремота», вах., вас. *Por□m* «обидчивость, капризное упрямство», вас. *p□□□m* «гнев».

На следующей ступени абстракции находятся имена, обозначающие явления невидимого, понимаемого, метафизического мира, такие как (9) гомогенные, необозримые множества, (10) гетерогенные, (11) функциональные множества, (12) логические роды, например, вас. *ja_l□* «война, войско», вах. *ra&□am ja□* «родня», вах. *k□rik* «барахло, хлам, старые, ненужные вещи», вах., вас. *waj□□* «зверь, животное, птица, насекомое», вах. *su□t□w* «лекарство».

Выше по шкале конкретности-абстрактности находятся оценочные имена и параметры, а именно, (13) параметры вещей и предметов, (14) качества, способности, поведение человека, например, вас. *ja_□□rt* «тяжесть», вас. *jo&□at* «величина, размер», вах. *aln□□* «край», вах. *č□nw□s* «нерадивость, леность», вах., вас. *ilim*

«стыд, совесть; застенчивость, неловкость», вах. *s&e□□l* «способность, ловкость, сноровка, умение», вах. *t□om* «мощь, сила, способность, состояние, возможность».

За этой группой, все больше удаляясь от предметного мира и приближаясь к миру идеальному, следуют (15) понятия нормы – этические нормы, эстетические нормы, например, вах., вах. *j□im* «святость, святой, грех», вах., вах. *□o&ras* «внешний вид, внешний облик; краса, красота», вах., вах. *w□t□* «красота, изящество».

Самой высокой степенью абстракции обладают имена-абсолюты, обозначающие (17) жизнь и ее параметры, а также (18) мироздание и его категории. Например, тр.-юг. *ma□_jem ult□□* «он спас мне жизнь», вах., вах. *s&o_□k* «горе, печаль; несчастье; мука, мучение», вах. *s&u□s□□* «несчастье, беда», вах., вах. *il□t* «душа» (человека).

В хантыйских словарях и текстах не обнаружены имена, которые вербализуют абстрактные понятия общественных ситуаций, отношений и ситуаций в социуме (например, рус. *забастовка, митинг, безработица*), что связано со спецификой трудовой деятельности ханты, отсутствием соответствующей инфраструктуры и особенностями организации хозяйства.

В четвертой главе «**Прагматические компоненты содержания абстрактного имени**» рассматриваются различные способы языковой реализации абстрактных понятий в диалектах хантыйского языка, кетском языке и языке навахо и проводится сопоставительное исследование различных уровней репрезентации некоторых абстрактных понятий с целью выявления инвариантной части данного понятия в конкретной культуре, а также общего для всех трех культур, и культурноспецифических черт, свойственных данным культурам.

Инвариантная часть содержания абстрактного имени значительно меньше его вариативной части, производной от опыта языковой личности, что заставляет видеть в содержании абстрактного имени доминирование прагматического компонента над семантическим. В данной главе анализ языковых репрезентаций абстрактных понятий заключается также в отвлечении инвариантных свойств понятий от их индивидуальных особенностей.

Отдельным разделом четвертой главы выделена проблема номинализации как средства выражения абстрактных понятий в диалектах хантыйского языка. Данный способ языковой реализации абстрактных понятий относится к проблеме создания неэлементарных, аналитических наименований, которые являются распространенным средством выражения абстрактных понятий в хантыйском языке.

В хантыйском языке слово *ta* «место» является частотным и облигаторным средством образования определительных придаточных конструкций и чаще обозначает направление или место действия, но в данном примере *ta* уже не является вершиной определительной конструкции: вах. *lop lt j min ta* «рыбалка» (досл. «место, ставшее рыбачащим»). Явление такого рода представляет распространенный и довольно продуктивный способ образования новых абстрактных значений в хантыйском языке. Проанализировав подобные примеры, можно утверждать, что послеложное имя *ta* находится в процессе грамматикализации и, следовательно, является теперь номинализатором, который выполняет функцию образования языковых выражений абстрактных понятий и не имеет референциального значения. Показателем грамматикализованности *ta* является также его довольно стабильная и фиксированная синтаксическая позиция.

Примеры ниже демонстрируют функцию *ta* как номинализатора при актуализации абстрактных понятий посредством метафорического переосмысления значения «место». Символом «>» обозначено направление движения абстрагирующей способности носителей хантыйского языка.

- место действия > время действия, например, каз. *aj wo&l m ta i* «место бывшее маленьким» (= детство).
- место действия > название действия, например, каз. *o post ta i* «мытьё головы».
- место действия > результат действия, например, каз. *t l s iki tPu ka*r o post ta i la&l min a*m sl* «Старик Луна ждал, пока сварится голова быка».

- место действия > отвлеченное имя существительное, например, каз. $\square jnam\ to\ \&\Pi\ \square mt\ \square t\ \square ta\ \square i\ to\ \&j\ \square l$ «всё имеет смысл».

Все подобные конструкции обладают синтаксическими свойствами и имеют полный финитный, либо инфинитный синтаксис. Такие лингвистические формы не обладают категориальностью, их «существительность» или «глагольность» определяется их дискурсивными функциями.

В данной главе предпринята попытка рассмотреть различные описательные способы выражения абстрактных понятий в хантыйском языке – данные, которые подтверждают гипотезу о наличии в хантыйском языке большого количества неконвенциональных средств выражения абстрактных понятий – в сопоставлении с кетским языком и языком навахо. В этом разделе диссертации анализируются способы языковой реализации абстрактных понятий на пропозитивном уровне (в отличие от случаев деривационной транспозиции, описанных в третьей главе).

Приведем примеры языковой реализации абстрактного понятия «удача» в хантыйском, кетском языках и языке навахо, поскольку в этих языках отсутствует лексема, обозначающая это понятие. В каждом из трех языков «удача» понимается как неожиданный поворот событий: кет. *tun sitanoq* «это так случилось», вас. *ajan* «удачливый», нав. *shich'ihji aztá* «она на моей стороне». В языке навахо отражается понимание «удачи» как невидимой силы, управляющей событиями и помогающей в делах, тогда как в кетском «удача» понимается как необъяснимые перемены в жизни. Общим для трех данных культур является понимание «удачи» как положительных перемен в жизни, которые ведут к благосостоянию и процветанию: кет. *en'qoŋ aqta i:, at on is' danai* «сегодня хороший день, я много рыбы поймал», *en tun aqtam* «сейчас тут хорошо», *kide ket tannetu* «этот мужчина счастлив», алекс. *j□m* «хорошо», *arki kul wels□m* «много рыбы поймал», нав. *ayóo ná'á yoo#biih* «она много выигрывает», *ná'ádiyii#bii†* «ты выиграешь», *nizhónigo nídíinéé†* «играй хорошо», *hazhó'ó ádiilii†* «делай это правильно». Очевидно, что «благосостояние» в культурах сибирских охотников-рыболовов понимается как успех в охоте, большой улов, что связано с

основными видами деятельности носителей этих культур. А в языке навахо отражается современная особенность их образа жизни, который не связан с собирательством, а связан с «зарабатыванием» благосостояния, в том числе выигрышем в казино. Это объясняется тем, что в США казино и игорные дома располагаются на территориях, принадлежащих коренному населению, что отразилось на миропонимании навахо.

Абстрактное понятие “радость” в кетском языке включает также негативный компонент “смеяться над кем-либо” (видимо, понимается как радость от чужих неудач): кет. *tobiŋij daajbes* «он сказал, смеясь», *buŋ et dagdŋnsiten* «они нас просмеют», *dagebagij* «смеется надо мной», *at sim dagŋsinolebet* «я бы радовался», *dagbogobet* «он меня просмеет», каз. *amat* «радость», *amtŋpsŋ* "обрадованный чем-либо", *luw mannŋmaŋ amtŋpsŋ werŋs* «он мне радость принес», *samŋmŋn amat tajlŋm* «в сердце держу радость», нав. *bi†hózhó* “он/она счастлив”.

Результаты анализа репрезентаций разных понятий подтверждают, что эти понятия (например, рус. *счастье, удача*) во многом пересекаются. Видимо, это следует из того, что репрезентациями этих понятий являются высокочастотные в употреблении выражения, которые склонны образовывать «сеть» взаимосвязанных смыслов. Но данный тезис не говорит о том, что два взаимосвязанных смысла одинаковы по своей когнитивной значимости. Один из смыслов полисемичного слова может быть прототипом определенной категории, быстрее активизироваться и, соответственно, он будет предпочтительнее других смыслов в нейтральном контексте.

В Заключение обобщаются основные результаты исследования и формулируются выводы.

1. Традиционные подходы к семантическому анализу, при которых семантика изолирована от прагматических и экстралингвистических факторов, не отвечают целям и задачам исследования миноритарных языков и не всегда учитывают их специфику.
2. Анализ семантики абстрактных имен существительных и их классификация в диалектах хантыйского языка позволяют вывести главные параметры «абстрактности» значения прототипического абстрактного имени:

«нереферентность», «недискретность», «нематериальность», «собирательность», «неисчислимость».

3. В рассмотренных миноритарных языках, в которых развито суффиксальное словобразование, производная лексема обычно является семантически идиосинкретичной, имеющей разную степень идиоматичности значения. В диалектах хантыйского языка имеются случаи «слабой» идиоматичности значения деривата, когда прослеживается семантика деривации, и случаи «сильной» идиоматичности значения, при которой значение производной лексемы неочевидно из значений ее составляющих.
4. Анализ семантики абстрактного имени, описание деривационных моделей хантыйского языка подтверждают, что в хантыйском языке существуют абстрактные имена существительные, большинство из которых являются корневыми словами, а значит, принадлежащими к более древнему слою лексики. Тем не менее, хантыйский язык обогащается абстрактными именами и за счет собственных ресурсов, поскольку во всех диалектах хантыйского языка присутствуют деривационные модели образования абстрактных существительных от глаголов со значением названия действия, которые являются наиболее продуктивными из всех средств образования абстрактных имен.
5. При образовании абстрактных существительных в диалектах хантыйского языка наблюдается тенденция к семантической нерегулярности. В процессе деривации абстрактных существительных, значения которых когнитивно и культурно значимы для ханты, происходит существенное изменение значения референта деривационной базы.
6. Критериями выделения класса абстрактных имен в хантыйском языке служит семантический, а именно соотношение денотативного и сигнификативного содержания в значении абстрактного слова, а также критерий недоступности физических явлений, психо-эмоциональных состояний прямому зрительному наблюдению. На основании этих критериев в хантыйском языке были выделены имена высокой степени абстрактности значения, принадлежащие уровню самой

высокой абстрактности на шкале конкретности/абстрактности, а именно, к абсолютам метафизического мира.

7. Самым многочисленным является класс общих понятий, что свидетельствует о наиболее развитой способности к обобщающей абстракции у носителей хантыйского языка.
8. Количество абстрактных существительных в диалектах хантыйского языка ограничено, поэтому носители языка выражают абстрактные понятия аналитическими способами – так называемыми неконвенциональными средствами и номинализированными конструкциями.
9. Анализ неконвенциональных средств языковой реализации абстрактных понятий в хантыйском, кетском языках и языке навахо свидетельствует о том, что когда понятие недоступно в наглядности, оно находит отражение в языке, основываясь на личном опыте говорящего и очень индивидуально. Такие «индивидуальные» репрезентации позволяют выделить культурнозначимые и специфичные понятия в концептосфере народа.

Список сокращений

рус. – русский, кет. – кетский, нав. – навахо, вас. – васюганский, вах. – ваховский, сур. – сургутский, тр.-юг. – тромьюганский, юг. – юганский, шур. – шурышкарский, каз. – казымский, обд. – обдорский, ср.-об. – среднеобский, шерк. – шеркальский, иртыш. – иртышский.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Потанина О.С. Семантика абстрактных существительных в вах-васюганском диалекте хантыйского языка // III Сибирская школа молодого ученого. Т. 2 Лингвистика. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2001. С. 90-93.
2. Потанина О.С., Осипова О.А. О языковой специфике выражения абстрактных понятий в языке ханты // Пространство культуры в археолого-этнографическом

- измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск: Изд-во Томского университета. 2001. С. 279-280 (доля автора составляет 50%).
3. Потанина О.С., Воробьева В.В. Александровские ханты на рубеже столетий (по материалам лингвистической экспедиции 2001 года) // Сравнительно-исторические и типологические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы (Сборник научных трудов лаборатории языков народов Сибири). Том 1. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета. 2002, С. 183-191 (доля автора составляет 50%).
 4. Потанина О.С., Максимова З.В. Кетско-хантыйские параллели в способах выражения абстрактных понятий // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Ч.1. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2002. С. 344-350 (доля автора составляет 75%).
 5. Потанина О.С. Языковая реализация абстрактных понятий в диалектах хантыйского языка // Вестник ТГПУ. Вып. 4 (48). Серия: Гуманитарные науки (филология: индоевропейские и сибирские языки). Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2005. С. 80-83.
 6. Potanina O. Relativization Strategies in Eastern Khanty // Proceedings of The University of Cambridge Third Postgraduate Conference in Language Research. Cambridge: CILR, 2005. P. 403-410.